

После ужина я прибралась, и мы полтора часа играли в домино. Сама я не очень люблю это развлечение. Но Брэд научился ей от своей семьи. Они часто играли в него, когда он рос. Ему это нравится, и я не возражаю. Мне нравится, что мы не только едим и смотрим телевизор, но и делаем что-то вместе.

В этой игре меня бесит то, что он всегда выигрывает. По крайней мере, в скрэббле у меня шансы пятьдесят на пятьдесят. Что-то с этим проклятым домино! То есть, я могу складывать и вычитать, но я просто не могу думать наперед, когда мы играем в эту дурацкую игру! Он настаивает, что есть стратегия, но мой разум просто не может ее увидеть.

После того, как он надрал мне задницу в домино, мы легли спать и немного почитали. Мы не занимались любовью. К тому времени, как мы выключили свет, мы оба были сонные. Вместо этого мы обнялись. Он прижимал меня к себе. Он целовал мою шею и плечо, и мы лежали молча, чувствуя себя близкими и любимыми.

На следующий день я пошла и собрала несколько коробок, чтобы начать готовиться к переезду. Я пришла домой, разделась и немного упаковала вещи. Я подумала, что переезд не будет даже рутинной, если я буду заниматься упаковкой каждый день.

Незадолго до полудня раздался звонок в дверь. Я выглянула в окно наверху и увидела мистера Риггса, поэтому не стала одеваться.

Я спустилась вниз и открыла дверь. Он улыбнулся, увидев, что я стою там в обнаженном виде. Ну, на самом деле это было больше похоже на подглядывание. Он спросил: "Ты ждала меня, милая?".

Я улыбнулась в ответ с большей теплотой, чем чувствовала. В этом человеке есть что-то очень неприятное. И моя интуиция относительно него неоднократно подкреплялась предупреждениями, которые я о нем получала. Но я сделала все возможное, чтобы скрыть свои чувства. Я отступила назад, пригласила его войти и ответила: "Нет. Брэду я нравлюсь такой. Поэтому я остаюсь голой большую часть времени, когда нахожусь дома".

"Он умный человек, и ему повезло. В таком виде ты действительно выглядишь прекрасно. Мне не терпится последовать за тобой наверх".

Я вежливо ответила: "Сюда, сэр", и повела его к лестнице.

Пока мы поднимались по лестнице, его рука исследовала мои бедра, а затем задницу. На вершине лестницы я остановилась и оглянулась. Я посмотрела вниз и заметила, что у него уже встал. Я шла впереди него по короткому коридору, покачивая бедрами чуть больше, чем нужно. В конце концов, я девушка по вызову. Быть сексуальной и ублажать своих гостей - это часть работы.

Я не знаю, зачем я с ним возилась. Есть в нем что-то такое, что заставляет меня нервничать. Я

уверена, что чувствовала бы это даже без предупреждений, которые я получила. В нем есть что-то змеиное. Я удивляюсь, что он не шипит, когда говорит.

Мы вошли в мою спальню, и я помогла ему раздеться. Когда его одежда была повешена на вешалку, он грубо схватил меня и притянул к себе. Он обнял меня, поцеловал и провел руками по всему моему телу.

Он казался немного грубее, чем это было необходимо. Но я ничего не сказала. У меня закралось подозрение, что все может стать еще хуже, если я возражу. Все предупреждения, которые я получила об этом мужчине, еще свежи в моей памяти.

После того как мы немного поцеловались, он приблизил свои губы к моему уху и прошептал: "Грант очень разозлил меня на прошлой неделе. Он знал, что я хочу твою вишневую попку, и взял ее. Я должен убедиться, что ты восстановилась. Это будет преступлением, если он повредит такую прекрасную попку".

Я бы предпочла, чтобы он использовал любое другое отверстие. Но это не зависит от меня. Я сохранял спокойствие и спросил его, где бы он хотел провести эту небольшую проверку. Он грубо приказал мне сначала опуститься и пососать его член. Он сообщил мне, что решит, пока я буду это делать.

Как и в нашем первом совместном опыте в кабинете Брэда, важно не столько то, что он говорит, сколько то, как он это говорит. У меня сложилось впечатление, что мистер Риггс не очень любит женщин. Он доводит снисходительность до новой крайности. Это самый высокомерный человек, которого я когда-либо встречала. Если бы у меня был выбор, я бы с радостью набила ему морду и вышвырнула его к черту из своего дома.

Он отступил от меня и сел на край кровати. Я начала делать два или три шага, необходимые для того, чтобы подойти к краю кровати и встать на колени, но он остановил меня. Он сказал мне отступить назад, пока моя спина не упрется в стену.

Я не знаю, как он ожидает, что я буду сосать его член с расстояния пятнадцати футов. Но это его пятак.

Когда я стояла спиной к стене, он приказал мне встать на руки и колени и ползать по кругу, пока он не остановит меня.

Я слышала, что он немного странный! Его последний приказ это доказывает. Он заставляет меня делать это только для того, чтобы унижить меня, я уверена. Тем не менее, я не вижу в этом ничего плохого. Не то чтобы я была заинтересована в настоящих отношениях с ним.

Я опустилась на колени и начала ползать вокруг него, пока он смотрел, как колыхаются мои груди и вертится моя задница. Я считала, что мне повезло, что он не попросил меня издавать животные звуки. Это было бы унижительно. Но я могла понять, что это может быть забавным

зрелищем, если ты озабоченный парень, который совершенно не уважает женщин.

Я обошла по кругу три раза, пока он наконец не позвал меня пососать его член. Как раз когда я собиралась взять его член в рот, он спросил: "Тебе понравилось?".

Я улыбнулась так мило, как только могла, и ответила: "Неважно, понравилось мне или нет. Важно только то, что тебе понравилось".

Думаю, это был правильный ответ. Он погладил меня по голове, как будто я была ирландским сеттером, а затем дал мне пососать его член. Я должна предположить, что ему понравилось маленькое шоу, которое он заставил меня устроить для него. Он кончил очень быстро.

Я была рада, когда все закончилось. Он стал очень грубым, когда приблизился к оргазму. Он схватил мою голову, крепко сжал ее в своих сильных руках и с силой насадил мой рот на свой член, заставляя его член болезненно проникать в мое горло.

Хорошо, что я привыкла принимать члены в горло. У меня сложилось четкое впечатление, что этот мудака хочет сделать мне больно. Но я не стала сопротивляться. Думаю, он был разочарован и этим.

После того, как он кончил, я оторвала рот от его члена и проглотила его сперму. Я снова была поражена тем, насколько приятна на вкус его сперма. Она на самом деле приятная!

Мне это показалось странным, ведь он такой неприятный человек. После того как я проглотила его горячую, свежую сперму, я вернулась к сосанию, сначала осторожно, а потом с большим энтузиазмом. Чем быстрее я удовлетворю его и выведу из дома, тем счастливее я буду.

Он несколько минут смотрел, как я сосу его член. Я как раз возвращалась к этому, когда он лег обратно на кровать, поднял ноги и приказал мне лизать и сосать его задницу.

Я сделала это для мистера Морриса. Но я делала это по собственной воле, чтобы доставить удовольствие мужчине, который мне нравится и которым я быстро стала восхищаться.

Совсем другое дело, когда мне приказывает это делать человек, который, похоже, уже такого низкого мнения о женщинах, человек, который явно заставляет меня делать это только для того, чтобы унижить меня.

Я быстро повиновалась. Я старалась не делать и не говорить ничего такого, что могло бы выдать мои мысли. Я не хочу давать ему повод усложнить ситуацию.

Несколько мгновений я работала языком вверх и вниз по щели его задницы, а затем начала концентрироваться на его заднице. Он застонал от удовольствия, когда я напрягла язык и

протолкнула его внутрь него.

Наверное, ему это очень нравилось. Он заставлял меня делать это очень долго. К тому времени, когда он опустил ноги, мышцы моего языка уже готовы были сдаться, и я на секунду подумала, что моя челюсть застряла в открытом положении. Мне пришлось несколько раз поработать челюстью, чтобы восстановить ее работоспособность.

Я пососала его член еще немного, по его указанию, а затем он приказал мне встать на кровать на руки и колени. Я встала и заняла позицию. Он встал и вел меня, пока мои колени не оказались в опасной близости от края. Когда я расположилась так, как он хотел, он переместился между моих ног и легко ввел свой член в мою удивительно мокрую киску.

Он захихикал, когда обнаружил, какая я мокрая. Это было все доказательство, в котором он нуждался, что я просто шлюха. Но он ничего мне не сказал. Его злой смех сказал все. Он просто поглаживал свой твердый член в моей киске в течение минуты. Затем он вытащил его, раздвинул мои ягодицы и начал вводить свой член в мою задницу без всякого разогрева, без подготовки, без смазки, кроме моих собственных соков.

Я задыхалась от боли и пыталась сказать ему, что у меня есть бутылочка смазки.

Он только усмехнулся и ответил: "Все в порядке, милая. Я не такой большой, а ты уже не девственница. Мне и так хорошо".

Конечно, его член не больше среднего размера. Но все же, я делала это только один раз. Сначала я была хорошо смазана, растянута и значительно расслаблена.

Но я не сопротивлялась. Я опустила голову на руки и стиснула зубы. Я хрипела и задыхалась от боли при каждом жестоким движении. Я сосредоточилась на том, чтобы заставить себя расслабиться.

Пока я стояла перед ним на коленях, беспомощная, как рабыня, и стонала от боли, что, несомненно, забавляло его еще больше, он грубо тер мне задницу, время от времени щипал меня или шлепал, а потом начал трахать меня с постоянным ритмом. Когда он накачивал мою задницу, он начал говорить со мной очень унижительным тоном: "Да, сучка! У тебя хорошая задница. Ощущения отличные. Поговори со мной, дай мне услышать, насколько это больно".

Мне было больно, и я поговорила с ним. Я была на грани слез, и это было видно по моему голосу, когда я умоляла: "Пожалуйста, мистер Риггс. Я не привыкла к этому. Мне больно. Пожалуйста, поторопитесь".

Затем я продолжил пыхтеть, задыхаться и стонать от боли. Я нисколько не сомневаюсь, что звуки, которые я издавала в ответ на его сильные, болезненные толчки, были музыкой для его ушей. Очевидно, ему нравились эти звуки, потому что, несмотря на то, что я только что сосала его член, он кончил довольно быстро. К счастью!

Я была так благодарна, когда поняла, что он кончил, что начала тихо всхлипывать от облегчения.

Он оставлял свой член во мне, пока тот не стал мягким. Я не совсем уверена, вытащил ли он его через пару минут, или его вытолкнули мои мышцы. Когда его член вышел, он протянул руку через мою спину и схватил меня за волосы. Он грубо дернул меня и прижал мое лицо к своей промежности. Он держал мою голову там и заставлял меня сосать его грязный член.

Мне хотелось откусить член этого ублюдка. Но я должна была поверить, что если я это сделаю, то вероятность того, что это может не лучшим образом отразиться на карьере Брэда, более чем равна.

Он позволил мне сосать его мягкий член довольно долго, прежде чем был удовлетворен. Затем он заставил меня снова повернуться, чтобы он мог осмотреть мою задницу. Он приказал мне опустить голову и плечи на кровать и раздвинуть щеки для его осмотра.

Он с минуту смотрел на мою обнаженную задницу, а потом сказал: "Она все еще выглядит прекрасно, Джен. Ты, наверное, могла бы противостоять целой армии и все еще выглядеть прекрасно. Может быть, когда-нибудь нам придется проверить это на практике".

Он протянул руку и зачерпнул немного спермы, которая вытекала из моей задницы. Снова схватив меня за волосы, он рывком развернул меня к себе лицом. Теперь я знала, что имею дело с сексуальным садистом. Даже больше, чем мое обнаженное тело и мои сексуальные навыки, его возбуждают мои крики боли. Он протянул руку и заставил меня облизать его пальцы.

Когда он убедился, что его рука достаточно чиста, он снова развернул меня к себе. Я откинулась назад и раздвинула щеки, как было приказано. Я оставалась в таком положении, пока он медленно одевался. Когда он стоял позади меня, не торопясь одеваться, он продолжал смотреть на меня в этой унижительной позе.

Когда он наконец оделся, он сказал: "Я собираюсь заехать за тобой сегодня вечером. Скажи своему мужу, что я заберу тебя на несколько часов. Будь готова в восемь".

Я взглянула на него через плечо и сказала: "Я не могу, сэр. Один из других вице-президентов заберет меня сегодня в семь".

Его лицо мгновенно стало темно-красным. Он выглядел разъяренным. На секунду я испугалась. У меня не было сомнений в том, что передо мной лицо человека, который может кого-то убить!

"Кто?! Какой Вице-президент?!" - потребовал он сдавленным голосом. Он едва сдерживал желание накричать на меня.

Я кротко ответила: "Мистер Бартон".

У меня такое чувство, что я заплачу за то, что не была доступна, хотя это не моя вина.

Он замешкался на мгновение. Я наблюдала, как он пытается взять свой гнев под контроль. Наконец он сказал: "Хорошо, тогда завтра вечером; в то же время, в восемь часов. Надень что-нибудь развратное".

Я кивнула и тихо ответила: "Да, сэр".

Я была не слишком рада этому. Люди, которые предупреждали меня об этом мудаке, правы. Этот парень страшен.

Он оставил меня в таком унижительном положении. Я оставалась в таком положении, пока не услышала, как закрывается входная дверь. Как только я убедилась, что он ушел, я встала и пошла в душ. Пока я мылась и намыливала свою нежную попку, я думала, что мне сказать Брэду.

Поразмыслив, я решила, что будет лучше, если я скажу не больше, чем нужно. Брэд смирится с большим количеством секса по обоюдному согласию. Все хорошо, пока никто не страдает. Но если бы он думал, что Риггс ведет себя так, как ведет себя Риггс, он мог бы просто изменить свое лицо.

Кроме того, я знаю, что если Риггс действительно станет проблемой, я всегда могу пойти поговорить с мистером Моррисом. Но я не хочу этого делать. Будет лучше, если я просто смирюсь с этим засранцем и буду делать все, что нужно, чтобы выжить. Так, видимо, поступают все остальные жены.

Остаток дня прошел без происшествий. Я упаковала еще несколько коробок с вещами, которые мы собираемся перевезти. После этого мне ничего не оставалось делать, как ждать, когда придет время одеваться, чтобы выйти на улицу. Брэд пришел домой в обычное время. Он быстро принял душ и переоделся.

Я подождала, пока пройдет чуть меньше семи, чтобы одеться. Я надела пару своих новых развратных трусиков и почти прозрачное платье с глубоким, глубоким декольте спереди и спиной, которая опускалась так низко, что моя попка была видна всего в нескольких сантиметрах.